

НОВЫЕ РАБОТЫ ГРУЗИНСКИХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

Грузинское народное поэтическое творчество (пер. с грузинского). Отв. ред. Е. Б. Вирсаладзе. Тбилиси, 1972, 551 стр. Грузинские народные предания и легенды. Составление, перевод, предисловие и примечания Е. Б. Вирсаладзе. М., 1973, 368 стр.

О работах грузинских фольклористов у чехословацких ученых представление далеко не полное, так как лишь немногие из них владеют грузинским языком. Поэтому информацию о грузинском фольклоре они черпают из переводов на русский, немецкий или английский языки.

Особый интерес для чешских ученых представляет изданная на русском языке монография «Грузинское народное поэтическое творчество». По сравнению с грузинским двухтомным изданием, вышедшим в 1960—1967 гг., с которого сделан перевод, этот труд значительно переработан.

В создании рецензируемой книги участвовали Е. Вирсаладзе, К. Сихарулидзе, М. Чиковани, Т. Окрошидзе, А. Цанава.

«Грузинское народное поэтическое творчество» — первая в советской фольклористике монография на русском языке, содержащая систематический обзор основных проблем грузинского фольклора. В ней даны исторические сведения о грузинском фольклоре, истории его собирания и изучения и характеристика традиционных жанров грузинского народного творчества, созданных до Великой Октябрьской социалистической революции. Книга состоит из 17 глав:

1. Народная словесность (М. Чиковани); 2. Древние письменные сведения о народной словесности (М. Чиковани); 3. История собирания и изучения грузинской народной словесности (М. Чиковани); 4. Трудовые песни (Т. Окрошидзе); 5. Обрядовая поэзия (К. Сихарулидзе, раздел «Заговоры» написан Т. Окрошидзе); 6. Пословицы (К. Сихарулидзе); 7. Загадки (М. Чиковани); 8. Мифы (Е. Вирсаладзе); 9. Сказки (Е. Вирсаладзе); 10. Эпос (М. Чиковани); 11. Героические песни (К. Сихарулидзе); 12. Баллада (М. Чиковани); 13. Историческая поэзия (К. Сихарулидзе); 14. Лирика (Е. Вирсаладзе); 15. Духовные песни (А. Цанава); 16. Народная драма (М. Чиковани); 17. Устная поэзия рабочих (А. Цанава).

Даже простой перечень названий глав монографии свидетельствует о том, что в ней, с одной стороны, рассматриваются основные теоретические и исторические проблемы грузинской фольклористики, с другой — раскрывается богатство жанров грузинской народной словесности. Это позволяет оценить творчество грузинского народа в широком контексте всей его культуры, созданной в течение тысячелетий и документированной археологическими и архитектурными памятниками, языком, литературой, философией, изобразительным искусством, музыкой, медициной и т. д. Создававшийся в течение многих веков грузинский фольклор несет на себе отпечатки различных исторических эпох. Как говорится в предисловии, в одном и том же памятнике или сюжете могут быть зафиксированы отзвуки различных эпох (стр. 8). Изучение устной словесности, однако, помогает нам не только восстановить образы прошлого, но и понять современное состояние фольклора. Можно сказать, что с этой точки зрения авторы рецензируемого труда, используя исторический подход при изучении всех фольклорных феноменов, ясно показали динамичность этих явлений, проследив их возникновение, развитие и исчезновение.

Грузинские фольклористы создали значительный труд, в необходимости которого не может быть сомнений. Они ограничились традиционным фольклором, однако в близком будущем обещают читателям том, посвященный грузинскому советскому фольклору.

* * *

В книге «Грузинские народные предания и легенды», вышедшей в серии «Сказки и мифы народов Востока», впервые на русском языке хорошо представлены грузинские предания и легенды. Но ценность сборника не только в этом. Текстам предшествует детальное исследование, скромно названное автором «Предисловие». В действительности же на основе широко использованной литературы Е. Б. Вирсаладзе дает здесь исчерпывающий анализ грузинских преданий и рассказывает о проблемах, связанных с их изданием.

Не менее тщательно оформлен и научный аппарат (стр. 313—361). К каждому тексту дан источник (имя собирателя, время записи, имя информатора и все имеющиеся публикации). Когда это возможно, автор указывает сходные мотивы и сюжеты, ссылаясь на «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне — Н. П. Андреева» (Л., 1929), «Мотивы — индекс народной литературы» Ст. Томпсона (т. I—IV, Копенгаген — Блумингтон, 1955—1957) и на А. Ван-Генепа «Фольклор Дофине (Изер)» (т. I—II, Париж, 1923, 1932 гг.). Кроме того, примечания содержат пояснения к текстам. За примечаниями следует библиография (стр. 361, 362).

Если фольклориста прежде всего интересуют вводная статья и примечания, то широкого читателя привлекут тексты (этим мы не хотим сказать, что сами легенды и предания менее важны для специалиста). Насколько мы можем судить, отбор текстов глубоко продуман, классификация их сделана удачно. Е. Вирсаладзе членит материал,

как это видно из заглавия, на два неодинаковых по объему раздела: предания в широком смысле этого слова (стр. 45—257) и легенды (стр. 257—312). Внутри первого раздела материал делится на 16 подразделов:

1) предания космогонического характера — о возникновении земли, небесных тел и о характере явлений природы; 2) предания о духах — покровителях зверей, леса, скал, воды; 3) предания о дэвах; 4) предания об общинно-племенных божествах, так называемых божьих детях «хвтишвилах» и об их борьбе с дэвами; 5) предания о прикованном Амрани; 6) предания о великанах и карликах; 7) предания о змеях-дарителях; 8) предания о духах, возбудителях болезней; 9) предания о происхождении морей, рек, озер, гор и ущелий; 10) предания о животных, птицах и растениях; 11) предания о выдающихся исторических деятелях; 12) предания о народных героях — борцах за родину; 13) предания о борцах против феодального гнета и крепостничества; 14) предания о строительстве крепостей, башен, городов, сел и храмов; 15) предания о происхождении золота, вина, музыкальных инструментов; 16) предания моралистического философского характера: о жизни и смерти, о любви, сыновней любви и др.

Под легендами автор подразумевает не сказки легендарного типа (как в классификации Ларне — Томпсона), а рассказы апокрифического и морально-дидактического характера.

Можно было предполагать, что отдельные предания, в основном несказочного характера, очень далеки от произведений этого жанра у других народов, в частности у чехов, потому что предания вообще не столь интернациональны, как сказки и анекдоты, и более связаны с определенными этническими рамками. Однако нельзя не учитывать локальные черты отдельных преданий. Мы знаем, что эта локализация подчас носит так называемый секундарный характер, и отдельные мотивы преданий, так же как и сюжеты, могут переноситься или возникать полигенетически в местностях, весьма отдаленных одна от другой и различных по своему историческому развитию. Поэтому случается, что часть фонда преданий обнаруживает большую близость там, где мы не могли как будто бы этого ждать.

Вчитываясь в тексты сборника в поисках параллелей и вариантов, мы нередко бываем удивлены их близостью к чешским преданиям. В этом плане наиболее интересно предание об основании города Тбилиси (стр. 159, 160, № 108). Нужно отметить, что это предание известно и в других вариантах.

Приведем вариант, опубликованный в 1970 г. в одном из путеводителей для туристов: «Однажды царь Вахтанг Горгасали охотился в местности, где сегодня расположен город Тбилиси, и ранил оленя. Раненое животное упало в ручей, где его рана излечилась чудесным образом. Олень исчез в лесу. Удивленный царь приказал обследовать ручей. Как оказалось, горячий источник был целебным. На этом месте царь основал город и дал ему название Тбилиси, что по-грузински означает „теплый город“». Идентичное предание связывается и с городом Карловы Вары.

Из этого примера мы видим, что предания грузинского народа не так далеки от чешских. Таким образом, к сегодняшним нашим знаниям этноисторического характера необходимо подходить, ориентируясь на более широкие территории. Книга Е. Вирсаладзе дает нам научно достоверный, документированный материал. Классификация этого материала и ряд глубоких наблюдений и мыслей, высказанных в исследовании, будут полезны для дальнейшей ориентации наших фольклорных работ.

В. Гашипарикова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

N. F. Pavković. *Pravo prece kupovine u običajnom pravu Srba i Hrvata. Studija iz pravne etnologije*. Beograd, 1972, 226 str.

У истоков правовых воззрений византийцев имеется акт, пользующийся широкой известностью среди историков. Это указ Романа Лакапина 922 г. об условиях продажи крестьянами своих земельных участков пользуется широкой известностью среди историков. Согласно этому акту крестьянин должен был сначала предложить землю родственникам, затем последовательно — совладельцам, соседям, чьи участки граничат с продаваемым, наконец, соплательщикам налогов. И только в случае их отказа от покупки, землю можно было продавать на сторону. Этот интересный документ, восходящий к указу императора Льва Арсения 468 г., ученые уже давно сопоставляют с правом *предпочтительной покупки*, которое было широко распространено у народов Балканского полуострова.

Задача собрать, описать и изучить все проявления этого права уже сама по себе чрезвычайно значительна. Впрочем, у Николы Павковича, профессора Белградского университета, взявшегося за ее решение, была и другая цель: он постарался выяснить, действительно ли право предпочтения сложилось у южных славян под византийским